

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-111-118

УДК 32.019.5(045)

Опыт американских и британских университетов в формировании мировоззрения студентов

А.А. Селиванов^а, С.Ю. Белоконов^б^а Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия;^б Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметом статьи являются вопросы формирования мировоззрения в британских и американских университетах, возглавляющих мировые рейтинги высших учебных заведений и служащих «кузницей кадров» для международных организаций. Основной вопрос исследования — определение ключевой идеологии, заложенной реформаторами англосаксонской системы высшего образования в основу учебных дисциплин социально-гуманитарного профиля подготовки мировых лидеров и сотрудников международных организаций в американских и британских университетах. В качестве метода использовался контент-анализ международных исследований образовательных траекторий мировых лидеров, программ подготовки лидеров, структуры и содержания учебных программ Оксфордского университета по двум курсам: «Философия, политика и экономика», «Глобальное управление и дипломатия», а также междисциплинарной программы «Гуманитарные, социальные и политические науки» (HSPS) Кембриджского университета, миссий ведущих мировых университетов (на примере Гарварда). Авторы приходят к выводу, что вопросы идентичности выпускниками европейских и американских университетских программ рассматриваются с позиции «исключительности», привилегированности евроатлантических акторов международных отношений, что существенно образом влияет на текущую международную политику.

Ключевые слова: мировоззрение; идеология; индоктринация; высшее образование; англосаксонская система; университеты; высшая школа; неолиберализм

Для цитирования: Селиванов А.А., Белоконов С.Ю. Опыт американских и британских университетов в формировании мировоззрения студентов. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(1):111-118. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-111-118

ORIGINAL PAPER

American and British Universities' Experience in Forming Student Mindsets

A.A. Selivanov^a, S.Yu. Belokonev^b^a State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia;^b Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper focuses on issues of building students' mindsets at leading British and US universities according to global universities' ratings and serving as elite training centers for international organizations. The major research question aims to uncover the key ideology that shaped the Anglo-Saxon higher education system. The ideology that shaped the Anglo-Saxon higher education system is evident through the design of Social Sciences and Humanities programs at British and US universities, targeting world leaders and global organization employees. The research method employed was content-analysis of a range of international studies devoted to educational pathways of leaders, leadership training programs, structure and contents of the two eminent undergraduate Oxford University 3-year courses: Philosophy, Politics and Economics (BA), Global Governance and Diplomacy (M. Sc.), an interdisciplinary program Human, Social and Political Sciences (HSPS) offered at the University of Cambridge, as well as missions of a select world leading universities (the case of Harvard). The authors conclude that graduates of European and US university programs tend to identify themselves as "exceptional" and privileged Euro-Atlantic actors of international relations, which, in turn, largely influence the current state of global affairs.

Keywords: mindset; ideology; indoctrination; higher education; Anglo-Saxon system; universities; higher education institutions; neoliberalism

For citation: Selivanov A.A., Belokonev S.Y. American and British universities' experience in forming student mindsets. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(1):111-118. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-111-118

Современный мир характеризуется экспоненциальным ускорением социальных, экономических, политических процессов на фоне трансформации технологических укладов. Человеку все сложнее следить за темпом происходящих изменений, и, самое главное, определять свое место в непрерывно меняющемся мире. В качестве системы координат, позволяющей формировать представление человека об окружающей действительности и своем месте в ней, традиционно выступает мировоззрение. Как правило, к моменту поступления в университет у выпускника школы уже имеется сформированный по основным параметрам мировоззренческий блок и относительно целостная картина мира [1]. В мировоззрении «концентрируется система принципов, идеалов по мироустройству и миропереустройству, опирающаяся на чувственные убеждения, опыт, знания» [2].

Рассматривая данное понятие, мы опираемся на определение С.В. Володенкова: «Мировоззрение — это субъективная система восприятия, интерпретации и оценки событий, процессов и явлений окружающего мира, а также стратегий поведения, базирующаяся на целостной непротиворечивой совокупности убеждений, ценностей, символов и смыслов, носителем которых является индивид или социальная общность» [3]. Большинство западных исследователей используют определение Кэрл Двэк: «Мировоззрение — суть отношение, установки, убеждения или жизненный опыт, определяющие выбор и поведение индивида» [4–6]. В качестве основного инструмента формирования мировоззрения западные представители политической науки выделяют ключевую роль идеологии [7].

Изучая международный опыт формирования мировоззрения в системе высшего образования, мы сфокусировались на англосаксонской высшей школе в силу того, что ее высшие учебные заведения доминируют в трех основных глобальных университетских рейтингах, которые признаются международным академическим сообществом как наиболее авторитетные [8]: «The Times Higher Education World University Rankings»¹ (оценивает 1799 университетов из 104 стран по 13 индикаторам), «QS World University

Rankings»² (оценивает 1500 университетов по 8 индикаторам) и «Global 2000 List By The Center For Global University Rankings»³ (CWUR оценивает 19788 университетов по 4 группам индикаторов). В топ-10 первого рейтинга входят 7 американских и 3 британских вуза, во втором — в первую десятку входят 5 университетов из США, 4 британских и Швейцарский федеральный технологический институт в Цюрихе (Швейцария). Рейтинг CWUR включает в топ-108 американских университетов и только 2 британских. Таким образом, американские высшие учебные заведения безоговорочно лидируют в основных глобальных рейтингах университетов. Зарубежные исследователи также сходятся во мнении относительно текущего доминирования англо-американской модели интернационализации высшего образования, которое реализуется посредством привлечения иностранных студентов в университеты как для получения степени, так и в рамках международных программ типа Фулбрайт [9].

Авторы аналитического доклада «Становление университетов-лидеров: мировая практика и российская перспектива» подчеркивают, что «со времени возникновения первых университетов в городах средневековой Европы университеты «воспитывали» элиты — превращали тех, кто по происхождению, принадлежности к аристократическим или состоятельным семействам должен был обрести власть и влияние, в носителей культуры мысли и действия, определенного мировоззрения, ценностных и ментальных установок» [10]. Роуз Коул из Университета Пенсильвании также утверждает, что «исторически колледжи и университеты обучали элиты и маргинализировали остальных», добавляя, что в США высшее образование рассматривается как частное, а не общественное благо [11]. Очевидно, что от столкновения цивилизаций на рубеже тысячелетий современный мир переходит к аксиоматике (войне ценностей) [12].

Безусловными лидерами в воспитании будущих элит через формирование «правильного» мировоззрения у своих студентов выступает «большая тройка» глобальных рейтингов: Оксбридж (Оксфорд + Кембридж) и Гарвард⁴ [13].

² URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2022>

³ URL: <https://cwur.org/2021-22.php>

⁴ URL: <https://www.webometrics.info/en/world>

¹ URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2022>

Исследователь из университета Миннесоты Мусанг Ли проанализировал базу данных из 15 354 глобальных организаций — от ООН до представительств крупных международных компаний по всему миру. Из 2563 мировых лидеров и высокопоставленных международных чиновников 88,5% получили хотя бы одно высшее образование в одном из западных университетов, половина из которых приходится на США (27,4%) и Великобританию (18,8%) [14]. Однако 41% топ-менеджеров международных организаций получили образование в западноевропейских вузах, 29,5% из которых находятся в 4 странах: Франции (11,5%), Бельгии (8,8%), ФРГ (4,9%) и Нидерландах (4,3%). Это обусловлено преимущественно географическим положением секретариатов международных организаций в вышеуказанных странах: 60,2% из 21 612 таких офисов базируются в странах Западной Европы.

Автор делает вывод о том, что получившие аналогичное по структуре и содержанию высшее образование высокопоставленные международные чиновники — выпускники западных вузов — имеют одинаковое мировоззрение и взгляды на положение вещей в мире. Они схожим образом видят и оценивают глобальные проблемы и будут использовать усвоенные в течение учебы подходы к их решению. Набирая на ключевые позиции выпускников университетов, лидирующих в десятке мировых рейтингов, международные организации тем самым внедряют и поддерживают когнитивные и культурные нормы англосаксонской традиции. Некоторые современные политики, будучи этнически выходцами из азиатских культур, предпочитают получать сразу две степени по обе стороны Атлантики. Например, новый премьер-министр Великобритании и бывший министр финансов Риши Сунак сначала получил профильное высшее образование в Оксфорде, а затем — степень MBA в Стэнфорде по программе Фулбрайт.

Какие именно ценности и идеологемы лежат в основе мировоззренческой картины мира, формируемой британскими вузами у своих студентов? Наиболее обстоятельный ответ на данный вопрос дают Майк Коул и Альпеш Майзурия [15]. Авторы утверждают, что «неолиберальные принципы легли в основу структуры и практики высшего образования в целом, а также конкретных способов, которыми недавние реформы и предложения британского правительства, вероятно,

повлияют на государственные университеты и академические круги». Выпускник Кембриджа Дэвид Харви определяет неолиберализм как теорию политико-экономических практик, в основе которой лежит предположение, что благополучие человека наилучшим образом может быть достигнуто за счет стимулирования индивидуальных предпринимательских свобод и навыков в рамках институциональной структуры, характеризующейся сильным правом частной собственности, свободными рынками и свободой торговли [16].

Можно выделить пять фундаментальных принципов, характеризующих неолиберальное мировоззрение: *правило рынка; сокращение государственных расходов на социальную сферу, включая образование и здравоохранение; дерегулирование; приватизация; устранение концепции «общественного блага» или «сообщества» и замена ее «индивидуальной ответственностью».*

В британских вузах переход к неолиберальной модели образования на государственном уровне закреплён в двух официальных документах — «Белой книге» 2011⁵ и 2015⁶ гг., где главным выступает контроль и обеспечение качества образования как инструмент регулирования отрасли и удовлетворения потребностей студентов в роли заказчиков услуги. Контроль качества исторически был обязанностью государства, и он продвигался сменяющимися друг друга правительствами Великобритании в качестве протоколов, разработанных для сравнения, поддержания стандартов и создания паритета во всем секторе высшего образования⁷. В центре этих реформ лежит основная идея о том, что, если высшие учебные заведения не позиционируют себя как отвечающие высоким стандартам, то они потеряют клиентов (студентов) и, следовательно, доходы, что в конечном итоге приведет к закрытию для них конкурентного рынка. Таким образом, на практике была реализована концепция капиталистической индустриализации сферы общественных отношений, где все нужно превратить в предмет потребления [17]. Неолиберализм в высшем образовании — это торжество консьюмеризма, когда студент-потребитель заказывает и потребляет обра-

⁵ URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/higher-education-white-paper-students-at-the-heart-of-the-system>

⁶ URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/higher-education-teaching-excellence-social-mobility-and-student-choice>

⁷ URL: <https://www.qaa.ac.uk/quality-code/subject-benchmark-statements/sbs-reviews-2022>

зование как услугу [18]. Потребительское отношение, созданное у студентов, особенно благодаря «Белой книге» 2011 г., озаглавленной «*Высшее образование: студенты в центре системы*» (Higher Education: Students at the Heart of the System), инициированное в годы правления Тони Блэра [19], сформировало у обучающихся представление о том, что присуждение ученой степени является результатом обмена деньгами, а не идеями, и все, что меньше оценки «отлично», является «экономически нецелесообразным» («not value for money» — фраза, которая встречается 26 раз в «Белой книге» 2015 г.) и «плохой инвестицией» («poor investment» — 16 упоминаний). Это делает присуждаемую степень и квалификацию, по сути, товаром с низким процентом. Студенты в английских университетах больше не выполняют требования учебной программы для получения ученой степени, а, по сути, «покупают» ее.

Основные положения неолиберальной идеологии в американской парадигме высшего образования сформулировал Ноам Хомский, профессор лингвистики Массачусетского технологического института (США)⁸, который утверждал, что коренным переломом в философии образования на Западе стал период после окончания Второй мировой войны, когда начался массовый переезд ученых и педагогов из Старого света в Северную Америку, сопровождаемый отказом от европейских научных ценностей и школ, «запятнавших себя сотрудничеством с нацистской Германией»⁹. При этом сам процесс перетока научных кадров из центрально-европейских научно-образовательных учреждений в аналогичные североамериканские структуры начался еще в тридцатые годы двадцатого столетия [20].

В последние тридцать лет неолиберализм доминирует в США и на глобальной арене [21]. Результатом явилось существенное снижение государственного финансирования университетов, что привело к росту влияния корпоративного сектора и студенческих займов на обучение в роли основных источников финансирования высшей школы и, следовательно, заказчика образовательных услуг. С принятием в 2002 г. федерального закона «Ни одного отстающего ребенка» (No Child Left Behind Act)¹⁰ изменилась роль профессорско-

преподавательского состава — основной упор был сделан на получение дохода и меньшую роль в принятии институциональных решений. Система постоянной профессуры, которую неолибералы считали «плохой инвестицией», подверглась нападкам. Экономическая эффективность стала главным приоритетом для колледжей и университетов, что дало основание использовать беспрецедентное количество преподавателей, занятых неполный рабочий день, адъюнктов и студентов старших курсов в преподавании. Таким образом, вместо эвристической передачи знаний преподаватель вынужден сосредоточиться на прикладном характере обучения, беспристрастном транслировании формулируемого «сверху» идеологического контента. Этот подход распространяется на содержание международных стипендиальных образовательных программ, таких как Фулбрайт.

Проанализировав данные исследования, представленные Британским советом и компанией «Ипсос», о полученном высшем образовании у 1709 мировых лидеров и представителей списка лучших 500 компаний в США из 30 стран, мы обнаружили, что большинство выпускников англо-американских вузов имеют степень бакалавра или магистра в области общественных и гуманитарных наук (44%). Минимум треть мировых лидеров являются участниками международных программ¹¹. Исследователь новейшей истории американского высшего образования Генри Хеллер делает вывод, что именно гуманитарные и общественные науки наиболее идеологически насыщены и способствуют формированию неолиберального мировоззрения у студентов [22].

Мы провели контент-анализ структуры учебных планов Оксфордского университета по двум курсам из области общественных и гуманитарных наук: «Философия, политика и экономика»¹², «Глобальное управление и дипломатия»¹³, а также междисциплинарной программы «Гуманитарные, социальные и политические науки» (HSPS) Кембриджского университета¹⁴, обучение по которым фактически гарантирует трудоустройство в ве-

⁸ URL: <https://chomsky.info/20140228/>

⁹ URL: <https://rozenbergquarterly.com/noam-chomsky-on-the-perils-of-market-driven-education/>

¹⁰ URL: <https://www.ced.org/pdf/Education-for-Global-Leadership.pdf>

¹¹ URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/edupathwaysofleadersreport_final.pdf

¹² URL: <https://www.ox.ac.uk/admissions/undergraduate/courses/course-listing/philosophy-politics-and-economics>

¹³ URL: <https://www.mastersportal.com/studies/78882/global-governance-and-diplomacy.html#content: description;>

¹⁴ URL: <https://www.hsps.cam.ac.uk/why-study-hsps>

дущих британских государственных структурах и международных организациях¹⁵.

Обучение рассчитано на три года. В Оксфорде первокурсники изучают общую философию, моральную философию и элементарную логику, политическую теорию, практику и политический анализ, макро- и микроэкономику и эконометрию. Ответ на один из центральных вопросов курса обучения: «А зачем нужна мораль?» предлагается найти в теории игры. В курсе политологии основной упор делается на главенство международных институтов политического регулирования мировых кризисов. Изучая экономику, студенты воспринимают формирование и реализацию экономической политики как «коллективную договоренность потребителей, бизнеса и правительства о порядке распределения ресурсов».

Более детальное представление о характере формируемого мировоззрения в Кембридже дает «Список рекомендованной литературы для абитуриентов»¹⁶, где существенным образом предлагается изучить современные протестные движения в США (*Black Lives Matter*, *Occupy Wall Street*), антиколониальные протесты в Индии, суть концепции феминизма, революций и культурного национализма.

Ответом на усиливающуюся роль глобализации, роста этнического и цехового самосознания в западном обществе стала обновленная интерпретация концепции равных возможностей, в основе которой — ценностная триада идеологем: «разнообразие, равенство, инклюзивность» (DEI — diversity, equality, inclusion). Данная концепция на сегодняшний день лежит в основе миссий и образовательных программ ведущих мировых университетов США и Европы. В Гарварде даже введена должность проректора по многообразию и инклюзивности (Chief Diversity and Inclusion Officer)¹⁷. Не последнюю роль в формировании мировоззрения выпускников британских вузов играет «Политика равенства в Оксфорде»¹⁸, суть которой изложена в «Законе о равных правах и недопущении дискриминации» 2010 г.¹⁹

Хомский проводит четкую грань между образованием как способом «научить людей учиться» и индоктринацией как процессом «навязывания идей или убеждений кому-либо до тех пор, пока это не будет принято без критики или вопросов» [23]. В отечественной профессиональной психолого-педагогической литературе «индоктринация» определяется как «внедрение в сознание индивида или группы определенных убеждений, ценностей и установок в обход критического восприятия реципиентов» и рассматривается как отличное от пропаганды явление. При этом данное понятие синонимично терминам «идеологическая обработка» и «идеологизация» [24].

Исследователи феномена формирования мировоззрения путем идеологической индоктринации в американских университетах разделились на два противоположных лагеря. Профессор Калифорнийского университета Джон Эллис в своей монографии «Крах высшего образования» однозначно утверждает, что подавляющее большинство американских университетов вместо классического образования занимаются прямой индоктринацией студентам неоллиберальной идеологии [25]. С ним соглашаются Ноам Хомский, Бен Шапиро и Дэвид Хоровиц [26, 27]. Авторы недавнего исследования «Идеология социальной справедливости в высшем образовании штата Айдахо» Скотт Йенор и Анна Миллер называют среди предметов, через которые происходит индоктринация в Университетах Огайо и Бойсе, гендерные исследования, глобалистику, социологию, историю, социальную работу [28].

Политолог из канадского университета Акадия Джеффри Сакс полагает, что роль университетов в формировании мировоззрения студентов путем их индоктринации сильно преувеличена. Он считает, что все дело в том, что 60% профессорско-преподавательского состава американских университетов, согласно исследованию 2016–2017 гг., придерживаются леволиберальных взглядов, и процесс усвоения неоллиберальной идеологии студентами происходит автоматически [29].

Примечательно, что термин «индоктринация» представители британской прессы используют относительно российского вузовского курса «Основы российской государственности» и проекта «Разговоры о важном»²⁰.

¹⁵ URL: <https://www.oxford-royale.com/articles/10-reasons-why-oxford-works/>

¹⁶ URL: https://www.hsps.cam.ac.uk/files/hsps_suggested_reading_-_final.pdf

¹⁷ URL: <https://www.harvard.edu/about/diversity-and-inclusion/>

¹⁸ URL: <https://edu.web.ox.ac.uk/equality-policy>

¹⁹ URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/15/contents>

²⁰ URL: <https://clck.ru/32bV7A>

Авторы доклада «Образовательные траектории лидеров: международное сравнение» среди конкурентных преимуществ мировых лидеров отмечают их участие в международных обменных программах, большая часть которых инициирована и реализуется в США. Посредством этих программ англо-саксонские ценности и элементы картины мира транслируются иностранным студентам [5]. Рассмотрим европейский пример.

Выпускником Стэнфорда и программы Фулбрайт является яркий представитель европейской политической элиты и глава европейской дипломатии Жозеп Боррель, который, выступая на открытии Европейской дипломатической академии перед студентами Колледжа Европы в Брюгге, сформулировал основные мировоззренческие тезисы высшей школы объединенной Европы:

— «Европа сегодня — это прекрасный сад. Это лучшее сочетание политической свободы, экономического процветания и социальной сплоченности, которое смогло создать человечество».

— «Большая часть глобального мира — это дикие джунгли, которые могут вторгнуться в прекрасный сад. Заботливые садовники — европейские чиновники — должны заботиться о своем саде. Возведение высоких стен не поможет, потому что у джунглей большой потенциал роста. Соответственно, европейцы должны больше взаимодействовать с остальным миром».

Говоря о европейцах, Жозеп Боррель прямо заявляет будущим творцам евроатлантической дипломатии и сотрудникам международных организаций различных уровней и отраслевой направленности:

«Мы — привилегированные люди... Наше поле боя — наша идентичность».

Боррель формулирует суть евроатлантической дипломатии:

«Мы живем в мире силовой политики. Системе, основанной на правилах, которую мы защища-

ем, брошен вызов как никогда прежде, и наша взаимозависимость, которая должна была быть хорошей вещью, предотвращающей войну, теперь превращается в оружие»²¹.

Таким образом, к неолиберализму, лежащему в основе формирования политико-экономического мировоззрения студентов западных вузов, присоединился еще и неокOLONIALИЗМ.

В основе мировоззренческих конструкторов американских, британских и европейских университетов лежит неолиберальная идеология. Через нее неолиберальные ценности транслируются как уроженцам Великобритании и США, так и иностранным участникам международных стипендиальных образовательных программ. Формирование идеологических установок происходит посредством индоктринации еще в школе и продолжается на уровне высшего образования в англо-американских университетах.

Вопросы идентичности выпускниками европейских и американских университетских программ рассматриваются с позиции исключительности и привилегированности евроатлантических акторов международных отношений. Триединая формула французской революции «свобода, равенство, братство» в современной мировоззренческой картине мира англосаксонских университетов трансформировалась в ценностную идеологию «DEI» («многообразие, равенство, инклюзивность»).

Безусловно, вопросы индоктринации требуют более глубокого изучения и сравнения с аналогичными явлениями в других национальных образовательных системах в рамках исследования международного исторического опыта формирования мировоззрения в системе высшего образования.

²¹ URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/european-diplomatic-academy-opening-remarks-high-representative-josep-borrell-inauguration_en

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Лопушенко А.Я. Критерии сформированности профессионального мировоззрения. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2009;3(43):166–170.
Lopushenko A.Y. Criteria of Professional Mindsets Formation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia* 2009;3(43):166–170. (In Russ.).
2. Кукса Л.П. Проблемы современного мировоззрения: системный анализ и прогноз. *Уровень жизни населения регионов России*. 2017;13(3):23–33. DOI: 10.12737/article_595cd03e54c6b4.36171049
Kuksa L.P. Problems of modern worldview: system analysis and forecast. *Uroven' zhizni naseleniya regionov*

- Rossii = *Standard of living of the population of Russian regions*. 2017;13(3):23–33. (In Russ.). DOI: 10.12737/article_595cd03e54c6b4.36171049
3. Володенков С.В. Окружающий мир как симулятивная реальность: о коммуникационных основах современного мировоззрения. *Журнал политических исследований*. 2022;6(3):20–40.
Volodenkov S.V. The world around us as a simulated reality: on the communication foundations of the modern worldview. *Zhurnal politicheskikh issledovanij = Journal of Political Studies*. 2022;6(3):20–40. (In Russ.).
4. Matthews D. Book Review: *Mindset: The New Psychology of Success*, by Dweck, C. S. 2006. URL: <http://docs.lib.purdue.edu/giftedchildren/vol1/iss2/7>
5. Acker D.R., Bocarro J. Preparing Students as Leaders with a Global Mindset: A Study Abroad Phenomenological Case Study. *Global Education Review*. 2021;8;(4):7–23.
6. Rowe W.E., Krause W. The Study and Practice of Global Leadership. In book: *University-Based Leadership Education for Professionals Working in the Globalized Context*. Bingley: Emerald Publishing Limited; 2022.
7. Schull J. What Is Ideology? Theoretical Problems and Lessons from Soviet-type Societies. *Political Studies*. 1992;40(4):728–741.
8. Воробьева Е.С., Краковецкая И.В. Рейтинговая оценка конкурентоспособности зарубежных и отечественных высших учебных заведений. *Научная периодика: проблемы и решения*. 2016;6(1):27–39.
Vorobyova E.S., Krakovetskaya I.V. Rating assessment of the competitiveness of foreign and domestic higher educational institutions. *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya = Scientific periodicals: problems and solutions*. 2016;6(1):27–39. (In Russ.).
9. Rhoades G., Santiago Castiello-Gutierrez, Jenny J. Lee, Mahmoud Sayed Marei, Leslie C. O'Toole. *The Review of Higher Education*. 2019;43(2):519–551. DOI: 10.1353/rhe.2019.0109
10. Ефимов В.С., Лаптева А.В. Фазовые трансформации и будущее университетов: философско-методологический анализ. *Университетское управление: практика и анализ*. 2016;106(6):146–158. DOI: 10.15826/umj.2016.106.068
Efimov V.S., Lapteva A.V. Phase transformations and the future of universities: philosophical and methodological analysis. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University management: practice and analysis*. 2016;106(6):146–158. (In Russ.). DOI: 10.15826/umj.2016.106.068
11. Cole R. Shaping (Global) Leaders or Creating (Global) Citizens? Considering the Competing Purposes of Higher Education. *The Good Society*. 2016;25(2–3):289–312. <https://doi.org/10.5325/goodsociety.25.2-3.0289>
12. Ландерова А.А. В поисках идеологии общественного согласия. *Вестник Поволжского института управления*. 2022;22(3):114–124 DOI: 10.22394/1682–2358–2022–3–114–124
Landerova A.A. In search of an ideology of social harmony. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya = Bulletin of the Volga Region Institute of Management*. 2022;22(3):114–124. (In Russ.). DOI: 10.22394/1682–2358–2022–3–114–124
13. Mittelman J.H. *Implausible Dream: The World-Class University and Repurposing Higher Education*. Princeton: Princeton University Press; 2020.
14. Lee M. Where Are Global Leaders Educated? *International Higher Education*. 2007;(49):6–7. <https://doi.org/10.6017/ihe.2007.49.7985>
15. Maisuria A., Cole M. The neoliberalization of higher education in England: An alternative is possible. *Rivista Di Neuroradiologia*. 2017;15(5):35–38. <https://doi.org/10.1177/19714009900030S208>
16. Harvey D. *A brief history of neoliberalism*. New York: Oxford University Press; 2005.
17. Blackledge J. Thoughts on the Future of Higher Education in the UK: A Personal View with a Historical Context. *Education Sciences*. 2021;11(9):474. <https://doi.org/10.3390/educsci11090474>
18. Mintz B. Neoliberalism and the Crisis in Higher Education: The Cost of Ideology. *The American Journal of Economics and Sociology*. 2021;80(1):79–112. <https://doi.org/10.1111/ajes.12370>
19. Greaves H., Maisuria A. Education, Inequality and Neoliberal Capitalism: A Classical Marxist Analysis. In book: *Global Neoliberalism and Education and its Consequences*. New York: Routledge; 2009.
20. Berger LaNitra M. *Social Justice and International Education. Research, Practice and Perspectives*. Washington, DC: NAFSA: The Association of International Educators; 2020.
21. Saunders D. Neoliberal Ideology and Public Higher Education in the United States. *Journal for Critical Education Policy Studies*. 2010;8(1):41–77.

22. Heller H. The Capitalist University: The Transformations of Higher Education in the United States since 1945. London: Pluto Press; 2016.
23. Rothman S., Kelly-Woessner A., Woessner M. The Still Divided Academy: How Competing Visions of Power, Politics, and Diversity Complicate the Mission of Higher Education. Maryland: Rowman & Littlefield Publishers; 2011.
24. Двойнин А.М., Романцова В.К. О содержании категории «индоктринация» в психологической науке. URL: <http://ippo.selfip.com:85/izvestia/dvoynin-a-m-romancova-v-k-o-soderzhanii/>
Dvoynin A.M., Romantsova V.K. On the content of the category “indoctrination” in psychological science. URL: <http://ippo.selfip.com:85/izvestia/dvoynin-a-m-romancova-v-k-o-soderzhanii/> (In Russ.).
25. Ellis J.M. The Breakdown of Higher Education: How It Happened, the Damage It Does, and What Can Be Done. New York City: Encounter Books; 2020. 224 p.
26. Mariani M.D. and Hewitt G.J. Indoctrination U.? Faculty Ideology and Changes in Student Political Orientation. *Political Science and Politics*. 2008;41(4):773–783.
27. Shapiro B. Brainwashed: How Universities Indoctrinate America’s Youth. Scotland: Thomas Nelson; 2010. 242 p.
28. Yenor S., Miller A.K. Social justice ideology in Idaho higher education. 2020. URL: <https://idahofreedom.org/wp-content/uploads/2021/02/Social-justice-in-Idaho-higher-education.pdf>
29. Stolzenberg E.B., Eagan M.K., Zimmerman H.B., Berdan Lozano J., Cesar-Davis N. M., Aragon M.C., & Rios-Aguilar C. Undergraduate teaching faculty: The HERI Faculty Survey 2016–2017. Los Angeles: Higher Education Research Institute, UCLA; 2019.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Александр Александрович Селиванов — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник научно-проектного отдела научно-инновационного управления, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

Alexander A. Selivanov — Cand. Sci. (Ped.), Senior Research Associate, Research and Project Department of Scientific and Innovation Management, State Academic University for the Humanities (GAUGN), Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6003-274X>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
aselivanov@bk.ru

Сергей Юрьевич Белоконов — кандидат политических наук, директор Института глобальных исследований факультета международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия

Sergey Y. Belokonev — Cand. Sci. (Pol.), Director, Institute Global Studies Faculty of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8028-7421>
SYUBelokonev@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 25.10.2023; принята к публикации 30.11.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received on 25.10.2023; accepted for publication on 30.11.2023.
The authors read and approved the final version of the manuscript.